

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ,
ИНТЕРНЕТ-МНОЖЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ
DIGITAL HUMANITIES

Рецензия на книгу: *Crowdsourcing Our Cultural Heritage* / ed. by Mia Ridge. Ashgate, 2014. (Digital Research in the Arts and Humanities). 283 pp.¹

Александра Касаткина²
(МАЭ РАН, Санкт-Петербург)

Рецензируемый сборник представляет собой одно из первых масштабных обобщений опыта краудсорсинга в гуманитарной сфере. О вовлечении добровольцев в реализацию гуманитарных инициатив в цифровых средах первыми написали С. Данн и М. Хеджес. В 2012 году они провели большое исследование актуальных проектов, а затем опубликовали отчет о состоянии и перспективах гуманитарного краудсорсинга³. До них выходили главным образом описательные статьи о проектах⁴, а редкие аналитические обобщения страдали умозрительностью⁵. Книга под редакцией Миа Ридж, куда вошла и статья Данна и Хеджеса, знаменует поворот от накопления критической массы заметок

¹ Текст подготовлен в рамках коллективного проекта «Краудсорсинг в гуманитарных исследованиях: новые технологии и коммуникативные режимы производства знания в цифровую эпоху» (руководители А.Л. Зорин, Г.А. Орлова), реализуемого в ШАГИ РАНХиГС в 2015 году.

² Александра Касаткина – младший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера), СПб., в 2014 и 2015 годах приглашенный исследователь ШАГИ РАНХиГС (Карамзинская стипендия), сотрудник Обнинского цифрового проекта.

³ S. Dunn, M. Hedges: *Crowdsourcing Scoping Study. Engaging the Crowd with Humanities Research*, AHRC Crowd Sourcing Study. Final Report, Center for E-Research, Department of Digital Humanities, King's College London, 2012. Режим доступа: <http://crowds.cerch.kcl.ac.uk/wp-content/uploads/2012/12/Crowdsourcing-connected-communities.pdf>

⁴ M. Springer, B. Dulabahn et al: *For the Common Good: The Library of Congress Flickr Pilot Project*. Technical Report, Library of Congress, 2008. Режим доступа: http://www.loc.gov/rr/print/flickr_report_final.pdf; R. Holley: *Many Hands Make Light Work: Public Collaborative OCR Texts Correction in Australian Historic Newspapers*, National Library of Australia, 2009; J. Trant: Tagging, Folksonomy and Art Museums: Early Experiments and Ongoing Research, in: *Journal of Digital Information*, 10/1 (2009).

⁵ G. Rockwell: Crowdsourcing in Humanities: Social Research and Collaboration, in: *Collaborative Research in the Digital Humanities* / G. Rockwell, W. McCarty, M. Deegan (eds.). Ashgate, 2012, 135–154.

о реализации краудсорсинговых проектов к эмпирически обоснованной рефлексии в отношении одного из самых интересных новобразований цифровой эпохи.

Краудсорсинг⁶ как новая технология менеджмента трудовых ресурсов, ориентированная на масштабы Всемирной сети и основанная на платформенном распределении усилий обитателей Интернета, начинался с коммерческих проектов и уже проник в науку и культуру. Сейчас под «зонтиком» этого термина может скрываться конкурс на дизайн футболки или лучшее фармацевтическое решение, коллективное картирование лесных пожаров или локальных изъянов в благоустройстве, проведение анкетного опроса через специализированную платформу или пользовательские исследования в оцифрованном архиве, отбор фотографий для выставки через интернет-голосование или классификация фотографий галактик, коррекция сканов архивных газет или сбор информации о старинных фотографиях у пользователей социальных сетей. При всем разнообразии программ, способов вовлеченности, технологических решений и идеологических обоснований распределенной работы общим признаком краудсорсинговых проектов остается решение задач, непосильных компьютеру, усилиями пользователей Интернета, объединенных специализированными платформами. Платформа поддерживает разделение проекта на микрозадачи, распределение их между пользователями и сборку полученных результатов.

Сборник под редакцией Миа Ридж объединяет серию статей, посвященных участию добровольцев в цифровой работе по аккумуляции, систематизации, изучению и курированию культурного наследия. Цифровые технологии хранения и распространения информации позволяют показать публике артефакты и документы, которые веками пылились бы в далеких закромах. Но, как не понаслышке знают авторы статей сборника, мало отсканировать и поместить в Интернет текст или картину. Чтобы они стали доступными поиску, их нужно снабдить метаданными, отсканированные тексты – распознать, а рукописи – транскрибировать вручную. Собственными силами музеев, библиотекам и архивам с этим не справиться, особенно на фоне повсеместных сокращений их финансирования. А тут интернет-пользователи с нешуточным энтузиазмом обсуждают фотографии и выставки, проводят собственные исторические и генеалогические исследования, транскрибируют фрагменты документов из онлайн-архивов – то есть по собственной инициативе начинают работу с культурным наследием. Именно эту энергию задействует Музей Бруклина, когда предлагает выбрать онлайн-голосованием фотографии или картины для будущей

⁶ Термин «краудсорсинг» в качестве собирательного имени для разнообразных способов агрегированного использования вкладов crowd, «толпы» пользователей Интернета, для решения больших задач предложил Дж. Хой (J. Howe: The Rise of Crowdsourcing, in: *Wired Magazine*, 14 (2006), 1–5).

выставки. На нее рассчитывают Нидерландский институт звука и изображения и держатели цифрового хранилища живописи музеев Британии, когда через краудсорсинговые платформы организуют присвоение тэгов нидерландским телешоу и коллекциям картин. Национальный морской музей Великобритании предлагает интернет-пользователям транскрибировать рукописные корабельные журналы XIX-XX веков. Университи колледж Лондона приглашает к расшифровке рукописей И. Бентама. Американский Центр истории и новых медиа Роя Розенцвейга открывает для совместной обработки ранние архивные документы США, Публичная библиотека Нью-Йорка – десятки тысяч меню нью-йоркских ресторанов за все время их существования, а Национальная библиотека Уэльса – валлийские топонимы или тексты завещаний. Обо всех этих проектах рассказывается в рецензируемой книге.

Разметка поля: руководство для практиков

Редактор сборника Миа Ридж – профессионал в области цифровых технологий для музеев и куратор в группе цифровых коллекций Британской библиотеки, занятой введением оцифрованных документов в научный обиход. В предисловии она обрисовывает контекст появления краудсорсинга в сфере культурного наследия, отмечая его генетические связи и с коммерческими инновациями, и с культурой web 2.0, и парадигмой user generated content. Обобщая опыт «первопроходцев», она фокусируется на адаптации технологий краудсорсинга к специфическим задачам, ценностям и традициям культурных институций. Ридж упоминает об открытом софте, науке граждан⁷, участвующих архивах, расширении социальной миссии институций. Размышляя о перспективах, она делает ставку на совершенствование технологий цифрового опосредования вкупе с расширением участия публики в решении исследовательских задач, а не только в механическом структурировании сырого контента, который выносят на краудсорсинг собранные в книге проекты.

Согласно предисловию, издание призвано помочь практикам достичь своих целей в краудсорсинговых проектах, а также разметить зарождающееся поле краудсорсинга культурного наследия. Эти задачи выполняют эмпирический и теоретический разделы сборника.

Главы первого раздела содержат описание различных сочетаний институциональных ситуаций краудсорсинга, материалов и задач, предложенных для совместной работы. Здесь можно найти

⁷ Наука граждан, или гражданская наука (citizen science), – участие непрофессионалов в научных проектах на стадии сбора эмпирических данных (например, наблюдений за птицами), не требующее специальных умений (R. Bonney, Ch. Cooper et al: Citizen Science: A developing tool for expanding science knowledge and scientific literacy, in: *Bio Science*, 59 /11 (2009), 977–984.

подробные описания проектов, анализ их реализации и нередко – практические рекомендации. Плотность технических деталей платформ и аналитических диаграмм нарастает постепенно и достигает пика в тематических блоках, посвященных проектам, где добровольцы транскрибируют рукописи (четыре текста) и тэгируют изображения (два текста). Авторы предлагают свои технологии для всеобщего пользования в надежде на грядущую стандартизацию протоколов работы с данными, собираемыми для институций культурного наследия. Создание открытой единой базы документов – один из ориентиров их публичной деятельности. Эти деловитые тексты, где интернет-аудитория представлена главным образом в виде количественных показателей, перемежаются более расслабленными по ритму описаниями транскрибирования корабельных журналов и линеек участвующих проектов Музея Бруклина и Национальной библиотеки Уэльса. Главной целью этих организаций, позиционирующих себя в качестве локальных культурных и информационных центров, в сфере краудсорсинга становится работа с локальными сообществами. В этих статьях чувствуется присутствие живых людей, проступающее в цитатах из комментариев в блоге проекта, в фотографиях с музейных выставок или в рассказе о контактах библиотеки с хранителями уникальных исторических документов.

Четыре главы аналитического раздела представляют основные способы проблематизации краудсорсинга в сфере культурного наследия: обсуждается судьба авторитета экспертов, ставятся под вопрос границы между профессионалами и рядовыми пользователями (А. Эвелей и А. Филипс), обозначаются перспективы исследовательского гуманитарного краудсорсинга (С. Данн и М. Хеджес), предпринимается попытка приспособить краудсорсинг к ценностям культурного наследия (Т. Оуэнс). Вопреки ожиданиям, второй раздел не является аналитическим продолжением эмпирических материалов первого. Статья Александры Эвелей, исследователя теории и практики участвующих архивов, посвящена возможностям архивного краудсорсинга, который не представлен в эмпирическом разделе, поскольку архивы с их цеховой закрытостью пока осваивают вовлечение публики в работу с коллекциями больше в теории, чем на практике. Для Лори Филипс, координатора цифрового контента в Детском музее Индианаполиса, краудсорсинг – только повод для рассуждений о проблемах профессиональных музейщиков перед лицом новых ожиданий посетителей, сформированных открытостью и многоголосьем сетевой культуры.

Такая композиция книги, где эмпирический раздел предшествует аналитическому и вдвое превышает его по размеру, наводит на размышления о статусе теории в сфере гуманитарного краудсорсинга. И проблемы для анализа, и материал для теоретических размышлений заимствуются из практики реализации конкретных проектов. При этом вопросы, которые поднимаются в текстах эмпирического раздела, в аналитических статьях сборника затрагива-

ются, но не раскрываются. Организаторы краудсорсинга (краудсорсеры), чувствительные к аналитике, не рассуждают о новой – дозированной – социальности сетевого/цифрового мира, в котором далеко не все волонтеры, занятые в проекте, стремятся к общению друг с другом. Они не задумываются о культурных и политических последствиях широкой интеграции краудсорсинга в работу культурных институций, сопровождающейся стандартизацией инструментов и освоением крупных платформ. Они не обсуждают перспективы объединения аналитических возможностей человека и машины. Зато фиксируют способы ведения краудсорсинговых проектов, дающие повод обо всем этом рассуждать. Например, они используют тэги, сделанные интернет-добровольцами, для улучшения семантического поиска по архиву музея. Книга под редакцией Миа Ридж – значительный шаг в осмыслении эмпирического опыта, накопленного в сфере краудсорсинга культурного наследия, но многое здесь еще только предстоит сделать.

Краткая информация об авторах сборника позволяет очертить круг профессий и дисциплин, представители которых равнодушны к гуманитарному краудсорсингу. Это исследователи в сфере медиа, Интернета, цифровых архивов, digital humanities практики – кураторы, руководители цифровых подразделений культурных институций. Некоторые, подобно Ридж, которая недавно защитила диссертацию о практиках участия публики в цифровой истории, имеют опыт совмещения позиций исследователя и практика. При этом больше половины эмпирических текстов и только один текст в теоретическом разделе написаны в соавторстве. Гуманитарии довольно редко публикуют совместные тексты, а краудсорсинг в сфере культурного наследия – это всегда сотрудничество большого количества профессионалов, тесный союз исследователей и практиков. Так что гуманитарии вовлекаются в непривычный режим разделенной работы и осваивают совместное письмо.

Лицом к лицу с интернет-множеством

Итальянский философ Пауло Вирно предлагает определять доминирующую форму социальности современного мира как множество, находящееся между единичным существованием индивида и единством коллектива⁸. Это хорошо описывает социальный мир Интернета: его технологическое устройство позволяет пользователям создавать гибкие временные альянсы, сохраняя при этом ту степень личной автономии, которая удобна каждому. Краудсорсинговая технология организации труда помещает интернет-множество в позицию субъекта распределенного действия, опосредованного дигитально.

⁸ П. Вирно: *Грамматика множества. К анализу форм современной жизни*, М.: Ад Маргинем Пресс 2013, 96.

Судя по рассматриваемой книге, взаимодействие с распределенным субъектом оказалось непростой задачей для культурных институций. Миа Ридж замечает, что многие авторы избегают слова «краудсорсинг», как будто им неуютно иметь дело с анонимной «толпой». Да это часто и не соответствует действительности, поскольку в их проектах принимают участие не все подряд, а заинтересованное меньшинство, способное освоить нужные навыки. Поэтому говорят о «просеивании толпы» – *crowd-sifting*. В ход идут термины «добровольцы», «участники», «сообщество» (*community*), «микроволонтерство» (с. 4). Эти концепты позволяют провести связь с существующими в музеях и библиотеках традициями участия волонтеров или локальных сообществ. Авторы текста о проектах Национальной библиотеки Уэльса предлагают заменить термин «краудсорсинг» на найденный в валлийском языке эквивалент *cyfrannu torfol* – «коллективный вклад». Словарное значение этого валлийского словосочетания подчеркивает коллективность вовлечения, а авторы текста делают упор на множественность перспектив, которую дает участие многих (с. 141).

Тревор Оуэнс (Библиотека Конгресса), автор одного из рачмочных теоретических текстов сборника, считает «crowd» тем элементом краудсорсинга, который нуждается в модификации, чтобы обеспечить соответствие ценностям культурного наследия. По его мнению, культурные институции должны ориентироваться не на всю интернет-«толпу», а на заинтересованное меньшинство энтузиастов, которое сможет справиться с их задачами. Надежда на работу с узкой, легко идентифицируемой группой (например, с сообществом профессиональных историков, которые транскрибируют ранние документы американской истории для своих исследований) слышится и в некоторых текстах практического раздела.

Краудсорсеры, ставшие авторами этого сборника, чрезвычайно озабочены технологиями вовлечения интернет-аудитории в свои задачи. А потому считают своим долгом внимательно изучать участников, получать от них обратную связь и реагировать на пожелания. Целые разделы в главах книги заполнены цифрами и графиками, демонстрирующими состав, мотивацию, активность добровольцев. По этим графикам видно, как одни проекты привлекают узкие группы профессиональных исследователей, а другие – широкий круг любителей искусства, истории или просто тех, кому нравится чувствовать себя частью большого и важного начинания. Или как среди интернет-множества выделяются небольшие группы «суперучастников», выполняющих большую часть работы.

Авторы сборника уверены, что формирование сообщества преданных участников – важное условие привлекательности проекта и гарантия долгосрочного участия волонтеров. Только Кэтрин Эклз и Эндрю Грег – организаторы тэгиrowания живописи британских музеев – публикуют результаты опроса, показывающие, что среди тэгиrowщиков велика доля одиночек, которые ценят автономию своего труда и не стремятся к общению (с. 201). Важный

текст сотрудников проекта *Transcribing Bentham*, работающего с рукописным наследием Бентама, о неудачном опыте консолидации цифровых волонтеров в сообщество был опубликован за пределами рецензируемой книги⁹.

Майкл Ласкаридес и Бен Вершбоу из Публичной библиотеки Нью-Йорка пишут о работе с расшифровками ресторанных меню в категориях «разделенного владения» («shared ownership») или цифрового «соседства» («neighborhood»), где каждый из работающих бок о бок в wiki-режиме отвечает за качественную расшифровку документов, то есть может править ошибки других (с. 135). Краудсорсеры подчеркивают, что не стали настаивать на регистрации пользователей, чтобы не оттолкнуть тех, кто привык к анонимности и мимолетности интернет-скольжения (с. 132–133). И таким образом, несмотря на метафору «соседства», отсылающую к традиционным социальным связям, они приближаются к осмыслению аудитории своего проекта как «множества» в том смысле, который вкладывает в это слово Вирно.

В текстах книги под редакцией Ридж отразилось, как при помощи игры с определениями, тщательного изучения мотивации участия и тактик удерживания волонтеров в проектах, использующих паутину сетей, сообществ, соседства, организаторы совместной работы в сфере культурного наследия пытаются освоить и «одомашнить» интернет-множество. И как многие проекты сами существенно изменяются под влиянием своих аудиторий. Приспосабливаются интерфейсы, меняется функционал платформ (с. 7), даже изначально заявленные цели краудсорсеров могут смениться или расшириться. Именно это произошло с проектом *Old Weather*, который начинался как климатологический проект, но под влиянием интересов аудитории, вовлеченной в расшифровку корабельных журналов, был дополнен историческим измерением (с. 54).

Crowdsourcing и культурное наследие

Рецензируемый сборник – первое развернутое коллективное высказывание о вовлечении цифровых добровольцев в работу с материалами, опознаваемыми в качестве культурного наследия и находящимися на хранении у культурных институций. Судя по текстам, представленным в книге, культурное наследие стало удобной рамкой для включения краудсорсинговых практик в репертуар публичной деятельности культурных институций и развития уже существующих традиций участия. Если культурные организации выступают «наместниками культурной памяти» (с. 277), то вовлечение публики в работу с объектами культурного наследия становится возвращением общего достояния законным владельцам. Что пол-

⁹ T. Causer, V. Wallace: Building A Volunteer Community: Results and Findings from Transcribe Bentham, in: *Digital Humanities Quarterly*, 6/2 (2012). Режим доступа: <http://www.digitalhumanities.org/dhq/vol/6/2/000125/000125.html>.

ностью соответствует риторике культурного наследия, восходящей к «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» ЮНЕСКО 1972 года и другим документам, определяющим миссию институций-хранителей в категориях максимального расширения публичного доступа к «общему достоянию человечества».

Так появляется язык, вписанный в музейно-галерейный дискурс и одновременно пригодный для побуждения пользователей Интернета к участию в краудсорсинговых проектах. К тому же мотив «возвращения» позволяет снять этическую проблему бесплатного использования трудовых ресурсов Всемирной сети для работы с культурным наследием. Организаторы транскрибирования старинных ресторанных меню и тэгирирования картин британских музеев пишут о том, что им не нужно дополнительно мотивировать своих участников, например с помощью геймификации. Ведь их материал сам по себе увлекателен, а возможность поработать с уникальными источниками является поощрением.

Авторы разделов, испытывая явный дискурсивный дискомфорт от использования концепта «краудсорсинг» с его коннотациями «бездуховной» и расчетливой менеджериальной технологии, парадигму культурного наследия, тем не менее, принимают как данность. Критика характерных для политики культурного наследия стандартизации и искусственного конструирования единой сокровищницы человечества при ведущей роли внешних экспертов¹⁰ остается за строкой сборника. Между тем краудсорсинг мог бы стать ответом на эти критические аргументы. Вовлечение интернет-сообщества в работу с музейными и архивными материалами при участии местных экспертов работает на «локализацию» культурных политик, что особенно заметно в проектах «совместного кураторства». Эта форма краудсорсинга, когда пользователи делятся уникальным знанием об артефактах, выглядит особенно перспективной для организации совместного производства знания представителями различных заинтересованных групп – локальных экспертов, профессиональных исследователей, широкой интернет-публики (с. 236). Электронное комментирование артефактов дает пользователям максимальную свободу для выражения мнений и создает пространство для диалогов и полилогов. В сборнике описан случай «crowd-curation»: интернет-пользователи участвуют в определении состава будущей музейной экспозиции Музея Бруклина. Существуют примеры и более широкого сотрудничества между цифровой публикой и музейщиками в сфере кураторства. Так, этнографические коллекции Полевого музея Чикаго экспонируются онлайн в интерактивном режиме, чтобы носители культуры могли помочь собрать о них информацию.

¹⁰ J. Turtinen: *Globalising Heritage — On UNESCO and the Transnational Construction of a World Heritage*, SCORE Rapportserie, 12 (2000).

Непроговоренные напряжения краудсорсинга

Тексты рецензируемой книги рассчитаны на профессионального читателя – актуального или потенциального краудсорсера в сфере культурного наследия – и нацелены на демонстрацию внутренней кухни проектов. Здесь нет нужды маскировать нестыковки в устройстве краудсорсинга и производстве высказываний о нем. Но нет и рефлексии о генеалогии этих противоречий и анализа дискурсивных инструментов, используемых для их нейтрализации.

Одна из линий напряжения возникает между партисипаторным дискурсом культурного наследия и экономическим дискурсом. Тревор Оуэнс, занимающий в сборнике позицию идеолога ценностной адаптации краудсорсинга к сфере культурного наследия, изящно обходит вопрос о его экономической обоснованности, когда заявляет, что «если цель – вовлечь людей во взаимодействие с коллекциями и с прошлым, то транскрибированный текст – это не более чем замечательный побочный продукт. А самое важное – это предоставляемая возможность принять участие в значимой деятельности» (с. 278). Но для организаторов краудсорсинга привлечение добровольцев, чей труд не нужно оплачивать, – это еще и значительная экономия затрат на реализацию проекта. Неудивительно, что презентации проектов в книге полны цифр, иллюстрирующих их выгоды, издержки и востребованность.

Цифры впечатляют: почти 5,5 тысяч рукописей транскрибированы и размечены за 3 года, 2 тысячи участников присвоили видеоархиву 420 тысяч тэгов за год, почти 10 тысяч пользователей присвоили тэги 23 тысячам картин за 2 года и т.д. Раздел текста о транскрибировании рукописей Бентама, где сконцентрированы подсчеты по этому проекту, так и называется: *Time and money well spent?* – «Разумно потраченное время и деньги?» (с. 74). Но даже при сохранении взятого темпа на полную расшифровку того же архива Бентама понадобится 12-16 лет. Плюс расходы на разработку платформы и оплату труда профессионалов, поддерживающих ее работу и проверяющих качество трудовых вкладов волонтеров (с. 85).

Напряжение между несовместимыми дискурсивными/моральными порядками обнаруживается в тексте Ласкаридеса и Вершбоу о транскрибировании ресторанных меню. Для авторов важно, чтобы добровольцы ощутили себя ответственными хозяевами в проекте. Но несколькими страницами ранее читатель узнает, что каждый участник перед началом работы знакомится с документом, закрепляющим права на пользование и распоряжение контентом, создаваемом на сайте силами добровольцев, за Публичной библиотекой Нью-Йорка (с. 122). В то время как риторика «общего владения» поддерживает коммунальную утопию цифрового общества¹¹, документ о копирайтах необходим для предупреждения

¹¹ Иначе говоря, *Internet-commons. Commons* – сложнопереводимый термин, отсылающий к кластеру юридических, политических и экономи-

возможных претензий на случай, если кто-то откажется разделять этот дискурс – потребует изъять обработанное им меню из публичного архива или захочет платы за работу. Это внутреннее противоречие краудсорсинга хорошо артикулируется на языке марксистской критики и отчуждения¹².

Краудсорсинг между галереей, академией и аудиторией

Рецензируемая книга издана в британской серии «Цифровые исследования в искусстве и гуманитарных науках», которая, по замыслу основателей, призвана служить площадкой для конструирования digital humanities как серьезной академической области. Культурное наследие (heritage) как область идеологии и практики, имеющая дело прежде всего с конкретными вопросами культурной политики и экономики, лишь отчасти пересекается с интересами и приоритетами академии. Но тем не менее многие издания этой серии посвящены практике использования цифровых инструментов для исследования, хранения и репрезентации именно культурного наследия (индуистских храмов, античных текстов). А значит, сферы академических исследований и наследия здесь не разграничены. Что неудивительно. Ведь именно в культурном наследии гуманитарий может найти богатый материал для пробы цифровых исследовательских инструментов. Результатом цифровых усилий становится создание больших и разнообразных электронных коллекций, представляющих несомненный научный интерес и наделенных социальной значимостью.

Сталкиваясь с краудсорсингом, гуманитарные эксперты чувствуют угрозу сложившейся иерархии хранения и границам своей профессиональной компетенции. Ведь им подчас приходится не только доверять широкой публике свои задачи и открывать свою кухню, но и иметь дело с профессиональными и любительскими сообществами, которые уже работают с этими же материалами. Цифровой гуманитарий Дж. Роквел в статье, опубликованной за два года до выхода рецензируемого сборника, пишет, что участие добровольцев в создании гуманитарных ресурсов в Интернете может привести к прямо противоположным результатам: или забьет последние гвозди в крышку гроба гуманитарной академии, или станет ее спасением, если профессиональные гуманитарии вовремя перехватят инициативу и возьмут организацию волонтерских проектов

ческих реалий англоязычных стран, связанных с регулированием отношений вокруг собственности, находящейся в общем пользовании. Интернет-ресурсы относятся к той разновидности общей собственности, которая не убывает, а, напротив, прирастает и улучшается с ростом числа пользователей. Скажем, чем больше пользователей работает с меню нью-йоркских ресторанов, тем больше они транскрибируют и тем больше чужих ошибок исправят.

¹² M. Wexler: Reconfiguring the sociology of the crowd: exploring crowdsourcing, in: *International Journal of Sociology and Social Policy*, 31(1/2) (2011), 6–20.

в свои руки. Для них это – шанс укрепить слабеющие позиции гуманитарной науки, показать широкой публике, чем занимаются гуманитарии, и обучить ее своим методам работы для всеобщего блага и удовольствия¹³.

Миа Ридж предлагает коллегам обходить деликатную проблему распределения экспертного авторитета с помощью риторики культурного наследия: «думать о краудсорсинге в сфере культурного наследия как об облаке проектов, объединенных общим набором принципов, в частности особой ценностью значимого участия и вкладов публики» (с. 4). Эта рамка позволяет справиться и с проблемой качества работы непрофессионалов. Ведь цель краудсорсинга культурного наследия – прежде всего вовлечение, приобщение и производство не столько знания, сколько причастности, памяти, исторического или культурного воображения. На худой конец – структурированного контента на основе сырого материала.

Верификация результатов работы непрофессионалов и возможность введения подготовленных ими материалов в академический оборот – проблема исследовательского краудсорсинга. В проектах, представленных в сборнике, для тэгирования используется «автоматическая» верификация (система засчитывает как верный тэг, полученный от нескольких участников), а для транскрибирования – «человеческая». Там, где текста немного, исправлением ошибок занимаются сами пользователи. Более сложные расшифровки проверяют нанятые профессионалы. И все же, как замечают Данн и Хеджес, выведение произведенных через краудсорсинг источников в поле нормальной науки остается проблематичным (с. 240).

Обучение непрофессионалов и контроль качества их работы в краудсорсинговых проектах осуществляется на базе цифровой платформы. Неслучайно Тревор Оуэнс описывает эту поддерживающую архитектуру с помощью педагогического термина «скаффолдинг» (с. 275–276). Учитель, использующий эту тактику, старается обеспечить условия, при которых ученик максимально самостоятельно будет выполнять задачи и постепенно осваивать навык. Платформа, направляющая действия пользователя в нужную краудсорсеру сторону, функционирует в качестве протеза, компенсирующего отсутствующее умение. Эвелей сформулировала эту мысль в политических терминах: такая платформа отделяет эксперта от непрофессионалов электронной стеной и берет на себя перевод, не оставляя места для непосредственного диалога и максимально укрепляя границу между ними (с. 223). Исследователям, которые готовы разделить свои профессиональные компетенции с заинтересованной публикой, придется подумать о такой платформе, которая бы позволяла пользователям осознанно осваивать навыки, а не просто автоматически выполнять действия. При этом

¹³ Rockwell, op. cit.

она должна быть достаточно гибкой, чтобы давать простор для творчества.

Авторы текстов рецензируемого сборника осознают образовательный потенциал своих проектов: участники могут стать экспертами по нью-йоркским ресторанам или по истории британских морских путешествий начала XX века. Согласно данным Грега и Эклз, более 40% участников их проекта тэгирирования живописи указали «обучение» как один из своих мотивов (с. 199). Но обучающие качества самих платформ авторами сборника не учитываются. Так, Тим Козер и Мелисса Террас из проекта транскрибирования рукописей Бентама считают, что включение элементов технической разметки текста (TEI XML) в их платформу для расшифровки сильно усложнило задачу участников. А значит, повысило риск ошибок и увеличило затраты времени на проверку текстов (с. 81). При этом авторы текста оставляют без внимания образовательный компонент разметки – ведь освоение этой практики позволяет освоить навык работы с TEI XML, развивает специализированное зрение, внимательное к авторскому структурированию рукописных страниц, пометкам, вычеркиваниям и другим важным для исследователя мелочам.

Проект «Дети лодзинского гетто» Мемориального музея Холокоста в США, на который ссылается Ридж в своем предисловии (с. 4), интересен не только как случай гуманитарной адаптации «науки граждан», но и как пример обучающего краудсорсинга. Предлагая пользователям самим проследить в оцифрованных коллекциях документов судьбу одного из тысяч школьников, прошедших через гетто в Лодзи, Музей отдает на откуп публике полноценное исследование. Интерфейс направляет действия пользователя, подсказывая, как организовать работу: с чего начать, какие периоды в биографии выделить, какие базы данных посмотреть. А сотрудник музея комментирует результаты¹⁴.

Безымянный (или даже обладающий именем) энтузиаст, выполняющий полный цикл исследовательской работы, будет занимать маргинальное положение внутри современных иерархий знания до тех пор, пока краудсорсинг не будет признан в качестве одной из возможных практик производства гуманитарного знания. Тексты сборника Миа Ридж – шаг к такому признанию.

Взгляд в будущее

В сентябре 2015 года в Кингз-колледже в Лондоне – одном из ведущих британских центров digital humanities – на семинаре при участии Миа Ридж обсуждалась траектория развития гуманитарного краудсорсинга, превращение этой технологии из метода обработки данных, некритично воспринятого от «большой науки»,

¹⁴ E. Frankle: More Crowdsourced Scholarship: Citizen History, in: *Center for the Future Museums Blog*, 2011. Режим доступа: <http://futureofmuseums.blogspot.ru/2011/07/more-crowdsourced-scholarship-citizen.html>.

в «средство по-новому задавать вопросы к рыхлым и неисчислимым гуманитарным данным при участии “непрофессионалов”»¹⁵. Эта линия эволюции в точности совпадает с «волнами» digital humanities, описанными Д. Берри: движением от создания инфраструктуры машиночитаемых ресурсов к многоступенчатой рефлексии изменений, которые цифровой медиум и инструментарий приносит в производимое знание¹⁶. Примечательно, что именно сотрудничество стабильно опознается в качестве одного из атрибутов гуманитарного знания, пережившего цифровое расширение. Разделяют эту точку зрения и авторы веселого и вдохновляющего Манифеста цифровых гуманитариев 2.0, которые предсказывают фундаментальные институциональные и эпистемологические трансформации гуманитарного знания под натиском цифровых технологий¹⁷. Из этой перспективы академический краудсорсинг – подходящий инструмент для демократизации науки и децентрализации знания. Если так, то участники проектов в сфере культурного наследия и авторы рецензируемого сборника, артикулирующие практику гуманитарного краудсорсинга, прямо сейчас создают базу для грядущего эпистемологического прорыва.

¹⁵ Режим доступа: <http://www.kcl.ac.uk/artshums/depts/ddh/eventrecords/2015/crowdsourcing.aspx>.

¹⁶ D. Berry: Computational Turn: Thinking About the Digital Humanities, in: *Culture Machine*, 12 (2011).

¹⁷ T. Presner et al: *The Digital Humanities Manifesto 2.0*, 2010, Режим доступа: http://www.humanitiesblast.com/manifesto/Manifesto_V2.pdf.